

МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ В ИЗМЕРЕНИИ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Спасибо большое за приглашение.

Я очень рада возможности представить результаты своей исследовательской работы. Выступление основано на части моей магистерской диссертации [1], которую я защитила в Потсдамском университете в декабре 2020 года. После выступления я попытаюсь ответить на вопросы, но на английском или немецком. Моя тема посвящена мемориальному комплексу Малый Тростенец [2, с. 55–65]. Целью сегодняшнего выступления является: проиллюстрировать богатство информации, которую можно почерпнуть из самого восприятия памятника и исследовать с научной точки зрения. Для этого после краткого введения представлю теоретический метод анализа памятников, а затем покажу это на примере научного анализа одной из важнейших частей мемориала, построенного в урочище Благовщина, под названием «Дорога смерти».

В то время как в Минске и его окрестностях большое количество мемориалов и памятников тематизируют Великую Отечественную войну, сравнительно немногие из них напоминают о Холокосте, в ходе которого было убито около 80 процентов еврейского населения Беларуси и тысячи депортированных евреев. В БССР Холокост длительное время не являлся частью государственной культуры памяти. В Германии начало строительства мемориального комплекса Малый Тростенец было воспринято как особо важное и новаторское событие. Ученые, политики и журналисты отмечали это как «пример европейской памяти» (Махотина, 2018) [3], как путь к общеевропейской памяти.

Как известно, Мемориальный комплекс Тростенец создан в ходе двух этапов строительства. Первая очередь строительства, официально открытая в 2015 году, воссоздает бывший трудовой лагерь около деревни Малый Трос-

тенец и включает место массового уничтожения в Шашковском лесу. Центром здесь являются Врата памяти, созданные белорусским скульптором Константином Костюченко. Вторая очередь строительства находится примерно в трех километрах. Эта часть, официально введенная в строй в 2018 году, включает главное место уничтожения – урочище Благовщина, где было расстреляно от 60 000 (по немецким оценкам) до 150 000 человек (оценка Чрезвычайной комиссии), среди которых белорусские и депортированные из Европы евреи, военнопленные, партизаны и мирные жители Беларуси [2, с. 55].

К этому месту уничтожения от магистрали Минск – Могилев ведет инсталлированная «Дорога смерти», спроектированная известным белорусским архитектором Леонидом Левиным. Но возникают вопросы: что это за памятник; какие идеи автор пытался решать в ходе его создания; что получилось из разработанного и хорошо известного в Германии проекта? Чтобы ответить на эти вопросы, я выбрала междисциплинарный способ восприятия памятника в его физическом, дискурсивном и социальном измерениях. Мы исходим из того, что Мемориал создает пространство памяти.

Учитывая это, памятник может быть проанализирован с помощью модели адаптации пространств французского социолога Анри Лефевра [4], понимавшего пространство как социальный продукт и как среду, которая структурирует и воспроизводит социальные отношения. Для конституирования пространства Лефевр определил три момента. Они образуют концептуальную триаду: *пространственной практики (узнаваемое пространство)*, *представление о пространстве (воображаемое пространство)* и *предметно-изобразительное пространство (переживаемое пространство)*. Архитектор Марина Семенченко адаптировала модель для анализа памятников и дала каждому из них свою оценку. Под термином *предметно-изобразительное пространство* понимается физический облик памятника, задуманный, спланированный и созданный акторами [5].

Первое из них – *пространство репрезентации* – соответствует дискурсу, который, с одной стороны, формирует место памяти, с другой стороны, также формируется им. Выражение *пространственной практики* – это повседневная и городская реальность, имеющая место в воспринимаемом пространстве и социальном взаимодействии с памятником. С помощью категорий анализа и заданных эмпирических вопросов следует изучить три аспекта. *Физический аспект* должен быть объяснен с помощью вопросов об истории его создания и действующих лиц, а также формы и пространственной видимости монумента. *Дискурсивный аспект* проясняется через вопрос о символах и изображениях, которые используются в дизайне памятника, а также в расхождениях, которые имеет реализованный памятник по сравнению с запланированным проектом, а также официальными мероприятиями в связи с возведением памятника. *Социальный аспект* становится понятным через вопросы о доступности памятника, о интерактивном его использовании, а также о реакции посетителей и научной

общественности. На мой взгляд, адаптированная модель Лефевра – полезный инструмент, позволяющий увидеть памятник в его многомерности и пространственно-производственной функции. В то же время, выделяя отдельные аспекты, становится очевидным сходство или отличия от других памятников.

История происхождения и действующие лица. Историческое место нацистских преступлений в Благовщине в советском нарративе не играло никакой роли в концепции мемориализации Малого Тростенца. Первый памятный камень на этом месте был установлен только в 2002 году. В 2013 году на Международной конференции в IBW Minsk Леонид Левин впервые представил свой проект создания памятника в урочище Благовщина, нашедший в дальнейшем поддержку в виде пожертвований во многих немецких городах, церковных организациях и у частных лиц, а также Министерства иностранных дел Германии [2, с. 56–57].

Форма и видимость. «Дорога смерти» является одним из трех главных элементов второй очереди строительства в урочище Благовщина. К ней примыкают «мемориал с желтыми табличками» и историческое место расстрелов – ямы. Все три объекта построены в горизонтальной плоскости. Это означает, что все они одинаково присутствуют в пространстве, независимо от формы и размера, даже сливаются друг с другом. Это отличается от элементов строительства первой очереди, где в качестве доминирующего центра выступали Врата памяти.

В фокусе нашего научного анализа находится только один из этих объектов – «Дорога смерти». Инсталляция тянется примерно на 800 метров до лесной поляны – исторического места расстрелов людей. Она состоит из четырех больших площадок, соединенных дорожкой. Площадь в начале большая, ярко вымощена, установлено 25 скамеек. Второе место – это большая круглая площадка светлого цвета, называемая «Место надежды». Третье место называется «Площадь парадоксов»: она имеет угловатую форму и вымощена красной мостовой брусчаткой. Четвертое пространство, завершающее проект, круглое и черное. Это – место смерти. Перед и за «Площадью парадоксов» дорога ведет через бетонные вагоны, дизайн которых напоминает транспортные вагоны для депортированных евреев.

Символы и изображения. Инсталляция символизирует поэтапный путь привезенных людей к месту их убийства. Место 1 символизирует точку прибытия, место 2 оставляет надежду прибывшим; место 3 – красная «Площадь парадоксов» – олицетворяет абсурдность войны и уничтожения людей. Однако это не работает в нынешнем дизайне. Причина этого в том, что задуманные Левиным скульптуры, необходимые для понимания, не были смонтированы и введены в строй в ходе открытия этой части мемориала. Место 4 – черный круг – символизирует смерть. Посетители должны иметь возможность здесь вспомнить убитых. Символ депортации доминирует: например, через скамейки, которые должны представлять собой скамейки для сидения в вагонах поездов, и через бетонные стены, которые выглядят как стены вагонов.

Пробелы. Концепция Левина не реализована полностью. Самые большие пробелы касаются места парадоксов: перевернутые фигуры дома, меноры и деревья должны вызывать противоречивые чувства, особенно показывать бессмысленность уничтожения людей. Из-за отсутствия фигур на «Площади парадоксов» этот символический посыл проекта не может быть полностью понят посетителями. Также были запланированы скульптуры христианских и исламских символов. В установленных вагонах отсутствуют памятные доски с именами депортированных евреев. Левин хотел через них выделить и персонализировать поминовение. Наличие имен изменило бы характер поминальной практики на месте – в то время как посетители теперь просто проходят по бетонному вагону; первоначально запланированные доски стали бы местом для озвучивания имен и персональных размышлений. Но эта часть проекта пока остается не реализованной [2, с. 61–62].

Доступность. До этого места можно добраться на автомашине или городским автобусом, однако найти нелегко, так как оно плохо обозначено. Посещение требует знания местной специфики. Важно, что сам мемориал сделан безбарьерным.

Официальные мероприятия. За последние годы в Благовщине прошли два всемирно известных мероприятия: мемориальная церемония, организованная IBV Minsk после закладки камня в фундамент в 2014 году, и открытие второй очереди строительства в конце июня 2018 года. Открытие второй очереди происходило с участием президентов трех стран – Австрии, Беларуси и Германии. В своих выступлениях они подчеркнули важность международного сотрудничества. Президент Беларуси Лукашенко, например, призвал к «новому широкому международному диалогу для совместного противодействия вражде, ненависти и фанатизму». Визит Федерального Президента Германии Штайнмайера стал первым визитом Президента Германии в Беларусь. Таким образом, это мероприятие также имело внешнеполитическое значение.

Рекция. Возведенный в урочище Благовщина мемориал был оценен общественностью как общеевропейское место памяти и шаг на пути к европейской культуре памяти. Но были и голоса, которые критиковали тот факт, что история этого места как места коммунистического истребления людей теперь прикрыва.

Резюме. Международное значение мемориала, созданного Левиным, очевидно, с одной стороны, в сотрудничестве между немецкими и белорусскими участниками, но также и в инклюзивном характере инсталляции, ориентированной на посетителей и их индивидуальные чувства. Использование всех элементов памятника изначально было призвано вызвать эмоции и побудить посетителей задуматься. С другой стороны, эта часть мемориала в Благовщине характеризуется сильным влиянием немецкой мемориальной эстетики и музейных традиций, что ярко отражено в концепции дизайна. Инсталляция «Дорога смерти» ясно показывает, что наличия только отдельных элементов памятника недостаточно. Минская историческая

мастерская имени Леонида Левина и исследователь С. Новиков используют их как средство для историко-просветительской работы. Таким способом можно задействовать весь потенциал второй очереди Мемориального комплекса Тростенец в урочище Благовщина, но в первую голову всех архитектурных элементов концепции Левина [2, с. 61–62].

Структурированное и категориальное исследование «Дороги смерти» теперь дает возможность сравнить его с другими частями памятника, символами его дизайна и целями акторов.

Спасибо за внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pohl, G.* Nikto ne zabyt, nisto ne zabyto? Memorialisierungen der Erinnerung an die Shoa in Minsk und Maly Troszcjanec. Masterarbeit zur Erlangung des Akademischen Grades Master of Arts (M.A.) / G. Pohl. – Berlin, 2020. – 109 S.
2. *Поль, Г.* Мыслить в национальных категориях: «Массив имен» как мемориал «Австрийским жертвам Холокоста» / Г. Поль // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 3 крас. 2020 г. / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2021. – Вып. 19. – С. 55–65.
3. *Machotina, E.* Die Gedenkstätte Malyj Trosteneц in Belarus: eine Vision für eine europäische Erinnerung / E. Machotina // Erinnerungskulturen. Erinnerung und Geschichtspolitik im östlichen und südöstlichen Europa [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.erinnerung.hypotheses.org/2083. – Дата доступа: 15.03.2021.
4. *Lefebvre, H.* Philosopher of Everyday Life [Электронный ресурс] / H. Lefebvre. – Режим доступа : <https://sites.ualberta.ca/~rshields/f/lefedl.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
5. *Semenchenko, M.* Memorials to the Holocaust Victims in Minsk, Belarus. History, Design, Impact / M. Semenchenko. – Stockholm : KTH, 2018. – 103 pl.